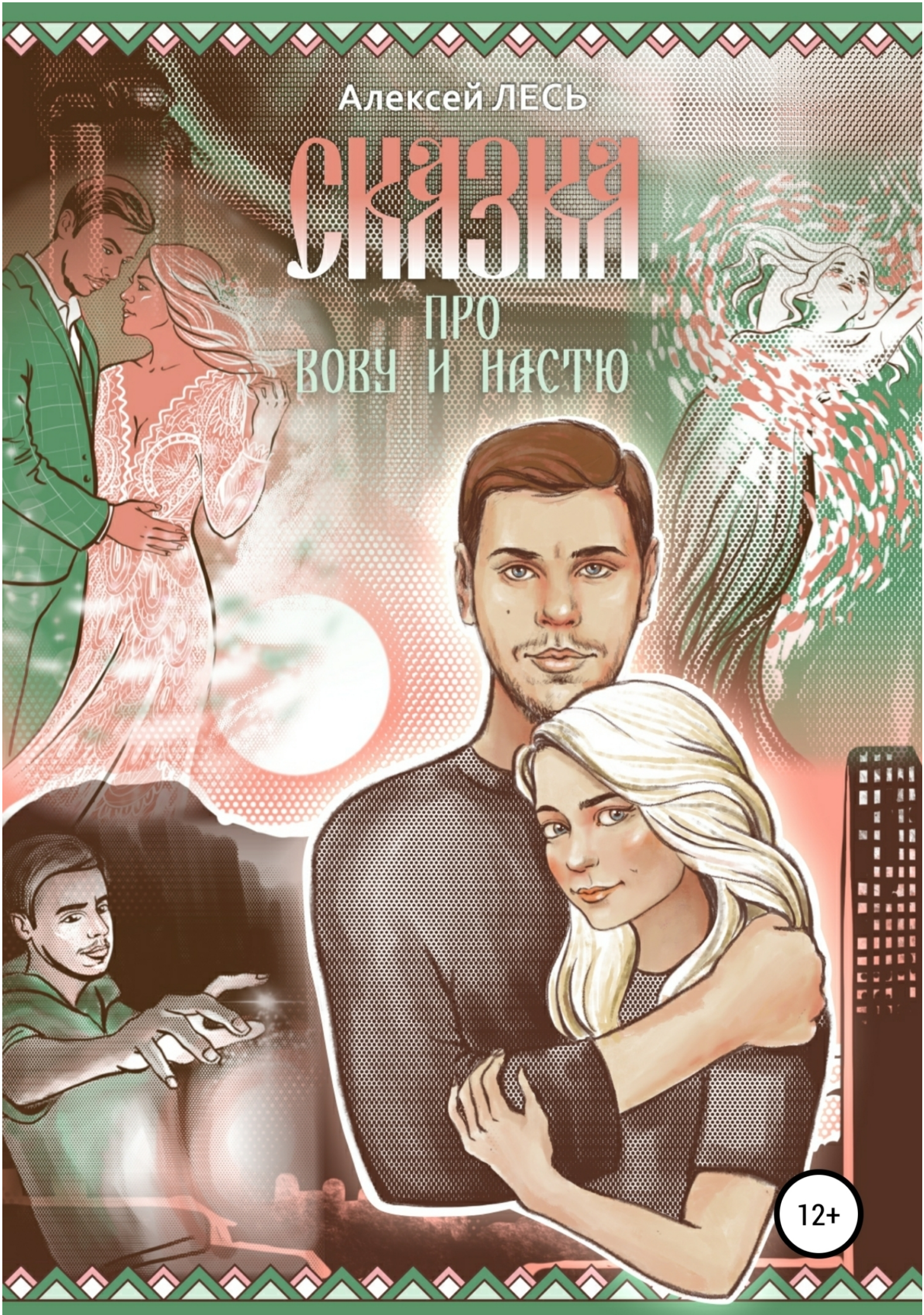
Алексей ЛЕСЬ
Сказка
про
Вову и Настю
12+

Алексей Лесь

Сказка про Вову и Настю

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Лесь А. Н.

Сказка про Вову и Настю / А. Н. Лесь — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Что здесь реально, а что - вымысел, и есть ли такие города, есть ли такие друзья и такие волшебные камни - всё это не так уж и важно, ибо всё на свете становится сказочным, когда любовь - настоящая.

© Лесь А. Н., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Алексей Лесь
Сказка про Вову и Настю

1

В тот день Насте казалось, что все у нее получается. И все получается хорошо. Даже опоздание остальных ребят к месту сбора не успело испортить настроения. А потом и вовсе стало замечательно. Коттедж, который друзья сняли, чтобы отметить начало лета, оказался еще лучше, чем был на фотографиях. Красивый дом, хорошая музыка, смех друзей, шумные игры – делали праздник незабываемым… И удачное платье, которое выманивало на Настю не только восхищенные взгляды мальчишек, но и колючки зависти подруг – тоже прибавляло веселья.

А когда наступил вечер, всем вдруг расхотелось шуметь, потому что природа подарила ребятам зрелище, достойное молчаливого восхищения. Огромное солнце торжественно садилось на трон Рудной горы, а город приветствовал царственное светило ярким блеском золотых окон…

Танцевать или играть уже никого не тянуло. Захотелось говорить и слушать. Ребята собрались вокруг костра и стали рассказывать истории, которыми до жути не терпелось поделиться…

Настя обожала такие моменты, сама она рассказывать что-то стеснялась, но очень любила слушать.

Хотя, в этот раз слушать оказалось почти нечего. Главный балагур и «сказитель» Серега, после пары историй, куда-то скрылся со своей девушкой, а его друг Колька конечно очень старался, но выходило у него не очень… Его истории были задорными, но уж слишком бородатыми и немного пошлыми.

Другие ребята как-то подрастеряли желание откровенничать, и у костра зависла неловкая тишина, прерываемая вздохами, хмыканьем и потрескиванием полешек в пламени.

– А хотите, я расскажу? – вдруг проговорил обычно молчаливый и тихий Андрей. Все повернулись на его голос с удивлением, а он сидел и задумчиво царапал перед собой палочкой землю.

– Андрей, это ты сейчас сказал? – спросил кто-то.

– Да, – буркнул Андрей, продолжая свое занятие.

Все загалдели и начали всячески проявлять заинтересованность. Две девочки даже придвинулись вплотную к Андрею.

– Ну, рассказывай, ведь уже всех зацепил!

Андрей поднял голову и осмотрелся, словно проверял недоверчиво, действительно ли его хотят слушать…

– Ну, вот, – начал он, потом запнулся, как-будто решаясь, и продолжил, шмыгнув носом. – Давно хотел рассказать… Короче… Был у меня товарищ хороший. Звали его Вовкой…

– А чего был-то? – хмыкнул, перебивая, Колька. – Разосрались, что ли?..

На Кольку тут же зашипели со всех сторон, и он, устыдившись, отодвинулся в тень.

– Да, нет, – засмущался Андрей. – Тут другое было, слушайте… Вовка был отличный парень… Только не такой, как все… немного…

Колька хихикнул, но тут же ойкнул, потому что получил от кого-то подзатыльник.

– Не такой, как все, – повторил Андрей тихим, с хрипотцой голосом. – Вроде бы обычный парень, но какой-то другой, особенный. Когда он на тебя смотрел, то казалось, что он тебя из других измерений разглядывает… И он всерьез волшебством увлекался…

– Фокусами, что ли?

– Нет, – Андрей даже скривился. – Настоящим волшебством. Ну, вы помните, нам еще в школе говорили, что в нашем городе в старину жили волшебники… а потом ушли куда-то через пещеру в Рудной горе…

– Да, сказки все это, – неожиданно громко сказал Сергей. Все аж вздрогнули, так внезапно он из темноты появился. – Не волшебники это были, а обычные рудокопы, которых в горе завалило…

– Ага, рудокопы, шахтеры, диггеры, – невозмутимо ровно сказал Андрей, даже не глядя на Сергея. – Только вот, на центральной площади у нас столб уже 200 лет стоит, а на вершине его, все видели, огонь светит волшебный, не лампочка, тоже 200 лет. Никто не знает почему. Из Столицы ученые приезжали, институт построили, а также не поняли, как и что там светит… Вот, Вовка хотел настоящим волшебником стать, чтоб и этот секрет разгадать… Он говорил, что ученые в институте ничего понять не могут потому, что волшебством не владеют… Короче, так Вовка с этим заморочился, что как-то даже жутковато с ним дружить стало. Но я-то с раннего детства с ним дружу, знаю его характер – от мечты не откажется, либо отыщет свое, либо отстанет если только совсем в глухую стену упрется, да и то… – Андрей помолчал, словно вспоминая что-то. – В общем, не знаю, как он это узнал, где нарыл, но однажды пришел ко мне… радостный такой. Нашел, говорит, и как махнет рукой – и сразу у меня с потолка вода полилась. Я аж взбесился: воды стало по колено, а внизу соседи… Хотел Вовку прямо в этой воде и утопить, а он засмеялся, дунул в мою сторону, щелкнул пальцами – так вся вода и исчезла, словно ее не было… Это магическая вода была… Он где-то заклинания стал находить. Ну, многие же видели, как он то волосы светиться заставлял, то облако дыма квадратным делал… А помните, как он скелет в кабинете биологии «оживил» и класнуху нашу до жути напугал?..

В кругу ребят послышались смешки, и в пламени костра было видно, что некоторые согласно кивают. Насте стало очень интересно, она про эту историю со скелетом не знала, потому что училась в другой школе.

А Андрей продолжил:

– Я-то думал, что все на этих маленьких заклинаниях закончится, но нет… Встретил как-то я Вову в парке: сидит на лавочке, задумчивый такой… Я к нему – ты чего? А он посмотрел на меня с какой-то тоской. Спросил, помню ли я девчонку, с которой он раньше дружил? А я конечно же помню! Сколько она мне крови попортила. Сначала, как они расстались, все меня допрашивала, где он и что делает. А потом обиделась на него и стала мне про него гадости говорить… А мне это зачем?.. Ладно… Оказывается, что эта девчонка передала Вовке записку, а там написано, что надо делать, чтоб пройти через пещеру Рудной горы, как найти там большой зал с камнем-алтарем и настоящим волшебником стать, и два заклинания – одно для входа, другое для выхода. И Вовка спрашивает меня, как я думаю, можно ли этой девчонке теперь доверять… А я откуда…?! Может, она выдумала все?! Но Вовка заявил, что он знает, как заклинания проверять, заклинания настоящие… Короче, решился он, сказал, что пока другого ничего нет, надо это попробовать… А я, вот чую, что добром не кончится, говорю, мол, ну ее к черту. Он – девчонку что ли? Я – да, какую девчонку?! Ну ее, к черту, пещеру эту. Что мы там не видели? С детства туда на экскурсии ходили, играть бегали… Да, ходов много, выработок, но нет там никаких залов с алтарями, все излазили давно! И пути через гору насквозь никакого нет, где вход, там и выход!.. Но Вовка, вижу, зажегся. Говорит, помоги мне, друг, там перед тем, как войти, двое должны что-то светящееся вместе держать, так в бумаге написано, тогда заклинание проход откроет… Тут мне жутко стало… Но неужели я друга брошу, если он так просит… В общем, на следующий день он родителям сказал, что с друзьями за город уезжает, и пошли мы к пещере. Он всю дорогу это свое открывающее заклинание бубнил, что даже я его запомнил. Подошли мы к пещере, дождались вечера, когда все гуляющие оттуда уйдут, встали у входа, взяли вдвоем фонарь, подняли над его головой, и Вовка стал заклинание внутрь пещеры кричать… Как только последний слог эхо повторило, наш фонарь вдруг словно молния

вспыхнул и погас… Зато, смотрим, перед нами в пещере открылся коридор, такой тускло светящийся… Там же проход сразу влево, а этот прямо… и куда-то далеко… Вовка обрадовался, меня за плечи тряхнул и по проходу этому побежал… Я ему – куда без меня?! Кинулся, было, следом и тут, через пару секунд, с размаху – бац – носом в каменную стену… Голова кругом, из носа кровь… Смотрю, а нет никакого прохода… и Вовы нигде нет… Я звал его, кричал, а из пещеры только эхо… Хотел фонарем посветить, а фонарь-то…

– Что? – перебил кто-то.

– Расплавился фонарь… Дома лежит, могу показать… Тогда я понял, что не примерещилось мне это, и Вовка на самом деле в пещере пропал.

– Так вот кого полиция потом в пещере искала, – загалдели ребята. – А все думали, что беглого преступника… А ведь про Вову говорили, что он учиться уехал…

– Это мэр так решил. Он и ученых из института приглашал. Они никаких следов Вовкиных не нашли… Даже фонарь мой изучали… И мэр сказал, что если людям скажем, что пропал свой местный, да еще ребенок… – тут все поморщились. – То в городе будет нездоровый ажиотаж. А если скажем, что кто-то чужой был да пропал, то все быстро и спокойно забудут… Да, это после Володьки пещеру закрыли… Но я еще не все рассказал… Где-то через неделю нашел я в своем портфеле записку: хочешь друга своего услышать – приходи к пещере в час Быка, сядь на камень у входа и донесется до тебя стук и голос Вовин из темноты тебя позовет… – Андрей перевел дух. – ИДИ КО МНЕ!!! – это он резко проорал на ухо девчонке, что сидела слева от него.

Все девчонки взвизгнули, а та, к которой обращался неожиданный крик, визжала громче всех.

– Кретин! – ругнулась она на Андрея и толкнула его, уже улыбаясь. А Андрей хохотал на весь двор, смеялись и другие ребята… У костра тут же началась шутливая возня. Все расслабились и поняли, что рассказ был всего лишь розыгрышем.

Только Настя не смеялась. Что-то не давало ей принимать рассказ за выдумку. Ощущалось в нем нечто скрытое… Настя посмотрела на Андрея, тот перехватил ее взгляд и опустил глаза, вмиг посерьезнев…

До самого утра, продолжалось веселье. А когда солнце поднялось над крышами города, ребята стали расходиться по домам. Перед тем, как уйти, Настя подошла к Андрею. Его рассказ никак не оставлял ее мысли. Она снова, как и ночью, взглянула в глаза парня и спросила:

– Было?

Тот сразу понял, о чем она. Вздохнул тяжело, пошевелил губами, снова вздохнул…

– Было! – наконец сказал он, глядя в пол. – Только никому…

– А Час Быка?

– И Час Быка… только я так ни разу и не ходил…

– Ладно, пока… – оставаться тут Настя уже не могла, ей хотелось побыть одной…

2

Утро было совсем еще раннее, и Настя старалась вести себя тихо-тихо, когда входила в дом. Она, затаив дыхание, аккуратно прикрыла за собой дверь, умоляя замок не щелкать громко, потом разулась и на цыпочках босиком пошла в свою комнату…

Поэтому Настя смешно пискнула от неожиданности, когда за спиной раздался мамин голос:

– Все нормально прошло, Насть?

Настя обернулась – мама стояла в дверях гостиной и обеспокоенно рассматривала каждый Настин миллиметр. За мамой появился и папа. Обняв плечи жены, он присоединился к разглядыванию дочери. Родители явно не спали в эту ночь.

– Все хорошо, – сказала Настя, получилось не очень неубедительно. – Вы чего не спите?

– Да как-то не спалось, понимаешь, – вздохнула мама, закончив свой быстрый, но придирчивый осмотр. – Что-то ты не в духе после праздника…

Папе явно стало спокойнее, он улыбнулся и подмигнул:

– Пьяненькая, наверное…

Настя сердито сверкнула глазами, и папа смутился. Но обижаться не хотелось – родители беспокоились, когда она веселилась, их можно понять…

– Не *пьяненькая*, – все-таки слегка передразнила отца Настя. – Все со мной в порядке, просто устала очень…

Ну, не скажешь же им, что никак из головы не выходит эта история с Вовой, что гложет ощущение какой-то неправильности…

– Ну, иди отдыхай, – сказал папа. – У тебя весь день впереди, а нам хотя бы пару часиков необходимо перед работой поспать, – и ушел в спальню.

А мама вздохнула и отправилась следом за папой.

Настя почувствовала, что все-таки устала очень сильно. Сил хватило только переодеться… Она упала на свою кровать и мгновенно уснула.

Настя погрузилась в глубокий и какой-то суетливый, тревожный сон, в котором мелькали освещенные костром бледные лица, темная гора, хохочущий мэр… Наконец ее внимание зацепилось за плечистую фигуру парня, который куда-то торопливо шел, и Настя, глядя во сне на его удаляющуюся спину, вдруг поняла, что это тот самый Вова, идущий на поиски своей волшебной пещеры. Настю захлестнуло желание остановить его, взять за руку и не пустить туда, где он просто исчезнет, пропадет… Она устремилась за уходящим парнем, но коварные законы сна погрузили руки и ноги в тяжелый тягучий глицерин, и догнать Вову, а Настя теперь абсолютно уверилась, что это был именно он – не получалось никак.

Как это бывает во сне – темная пасть пещеры появилась сразу, как только Настя о ней подумала. Вова остановился перед входом, Настя почти догнала его, потянулась… Но он тут же сделал шаг и скрылся под нависающим каменным сводом. Насте стало страшно, но ноги сами понесли ее следом… Она снова увидела Вовину спину и долго бродила по закоулкам пещеры, пытаясь догнать уходящего парня. Он шел впереди нее, что-то печально напевал, говорил и все время ускользал, стоило Насте хоть чуточку к нему приблизиться. Настя звала его, но он не оборачивался… Она пыталась кричать, но горло сковывал спазм, и вместо крика получался только тихий стон… Вдруг Настя отчетливо почувствовала, что Вова совсем рядом, буквально за плечом. Но, как ни пыталась она повернуться – у нее не получалось.

– Настя-а-а-а, – протяжно позвал ее парень тонким голосом. – Настя.... Что с тобой… Почему ты плачешь?

«Я плачу?» – удивилась Настя и тут же проснулась.

Рядом стояла младшая сестра Даша и выглядела очень обеспокоенно.

– Настя, ты плачешь во сне, – прошептала она, как будто оправдываясь.

– И стонешь, – послышался мамин голос, оказалось, что она сидела на краю кровати.

Настя провела слабой спросонья рукой по щеке – щека была мокрая.

По-детски всхлипнув, Настя рывком села и торопливо обтерла глаза ладонями.

– Просто приснился страшный сон, – пробурчала она и снова упала лицом в подушку.

– Ну, тогда вставай, наш ждет чудесный ужин, который прогоняет любые кошмары, – сказала мама и направилась к выходу из комнаты…

– Мам, – торопливо позвала его Настя. – Мама, а что такое Час Быка?

– О! – удивилась мама. – Отличный вопрос, есть, о чем поговорить с папой за ужином…

«За *завтракоужином*…» – подумала Настя и пошла умываться…

За столом, как обычно, Даша придирчиво изучала содержимое своей тарелки, а мама с папой что-то активно обсуждали, посматривая в телевизор, на котором крутилась скучная подборка новостей, и кто-то что-то бубнил за кадром.

Настя набрала себе в тарелку разной снеди, села за стол и, прежде чем начать есть, строго напомнила:

– Мам, Час Быка…

Родители замолчали и посмотрели на Настю.

– Что за Час Быка? – удивилась мама и тут же спохватилась. – А! Ну-ка, отец…

Настя ложкой указала на папу.

– Это интереснейшая тема! – воодушевился папа. – Еще Иван Ефремов в своих экспедициях по Монголии… Если тебе интересно… – обратился он к маме.

– Мне интересно, только покороче… – сказала мама и вернулась к еде.

Папа посмотрел на Настю.

Настя угукнула с набитым ртом и кивнула, что означало – да, только короче…

– Ну, – поскучнел папа. – Если короче, то это такой период глубокой ночи, когда все дневные животные уже спят, а ночные еще не проснулись. Примерно между двумя и четырьмя часами, в зависимости от местности и времени года…

– Вот, – одобрительно сказала мама и потрепала папу по голове. – Можешь же…

– А что в нем такого? – Настя недоумевала.

– А то, что в этот час тишина стоит мертвая. Раньше верили, что в это время только нечисть бродит по земле…

Весь остальной вечер Настя простояла у раскрытого окна и смотрела, как постепенно городом овладевает темнота. И было удивительно, что ни свет в окнах, ни яркие уличные фонари не могли победить нарастающий мрак. Они только усиливали его. Лишь над центральной площадью стояло зарево, и казалось, что там потерялся кусочек дня. Это горел неугасимый огонь на вершине двухсотлетнего столба.

Настя хорошо выспалась днем и теперь решила во чтобы ни стало дождаться глубокой ночи и ощутить, есть ли в городе что-то похожее на Час Быка. Окна в домах постепенно гасли, и многие здания уже стояли призрачными сумрачными скалами на фоне густой тьмы… И где-то за ними черным антрацитом нависала Рудная гора… А в Рудной горе…

Мысль о мрачной горе и возможно заточенном там уже много дней парне вернула Насте пережитые во сне ощущения и тоска сжала сердце…

– А ты чего не в постели? – вдруг прозвучал за спиной Дашин голос. Так неожиданно, что Настя вздрогнула…

– А я днем выспалась, – ответила Настя не оборачиваясь.

– Всем сейчас спать надо, и ты все равно ложись, книжку почитай… – не сдавалась сестра.

Настя вздохнула…

– Я хочу посмотреть на Час Быка… – наконец сказала она.

Даша хмыкнула.

– Если как папа сказал, то на Час Быка смотреть не надо, его надо слушать. Это же – тишина, – сказала она и легла в свою постель.

Немного поразмыслив и согласившись, Настя легла в свою кровать и стала слушать. Город не желал затихать – из окна постоянно доносились разные звуки: то какой-то невнятный разговор, то шаги, то смех, то отголоски далекой музыки, то лай собаки, то рычание мотора и шорох шин… Было интересно слушать и представлять что связано с этими звуками, как вдруг… Вдруг, все звуки словно уехали на удаляющейся машине, покинули город, и стало кристально, опустошительно тихо…

«Вот оно», – подумала Настя… и проснулась от яркого утреннего света.

– Ну что, услышала Час Быка? – заглянул в комнату папа.

– Услышала…

– Ну и как?

– Я – дневное животное…

Папа засмеялся:

– Знаешь, меня это радует…

– Пап, – Настя посмотрела на отца испытывающе. – Пойдешь ночью со мной?

– Куда?

– К Рудной горе…

Папа изучающе посмотрел на Настю.

– Я так понимаю, что, если откажусь, ты все равно пойдешь? – сказал он.

Настя молча кивнула.

– Ясно… – папа повторил изучение Настиного лица и наконец продолжил. – Конечно, я с тобой пойду…

На этих словах у Насти в груди словно встрепенулась птица, но не из-за отцовского согласия, а из-за ощущения перехода через какой-то важный рубеж.

3

Этот день тянулся долго и никак не хотел заканчиваться. Настя провела его в ужасном нетерпении.

Несколько раз мама и Даша интересовались не придет ли кто в гости к Насте вечером, ибо ее постоянные выглядывания в окно и взгляды, бросаемые на часы, выдавали страдальческий ход процесса томительного ожидания. Нет, гостей никто не ждал… Просто нужно было, что бы этот день в конце концов перестал быть днем…

Наконец, когда небо все-таки стемнело и папа сказал, что он готов, Настя уже несколько минут топталась у порога.

– Не пойму, что за ночные прогулки у вас, – печально сказала мама. – Но что-то мне не по себе…

– Все будет нормально, – успокоил ее папа и вышел вслед за Настей на опустевшую улицу.

Ночь всегда чудесно преображала город. Там, где днем было серо, суетливо и деловито, ночью становилось праздно и многоцветно. Прохожих и машин почти не было, зато было много сияющих неоновыми красками зазывных вывесок, и под ними – больших и маленьких групп из всех сил отдыхающих людей. Среди этих людей большинство были совсем молодыми, и не редко попадались те, кто узнавал и приветствовал Настю, звал к себе.

Но Настя стремительно шла мимо, никого не замечая. Папа еле поспевал за ней. Его тоже иногда окликали, но он лишь смущенно улыбался и спешил за дочерью, боясь потерять ее из виду.

На одном из перекрестков он догнал ее, когда Настя задержалась в нерешительности, выбирая куда лучше пойти дальше.

– Насть, – папа промокнул носовым платком лоб. – Почему мы идем пешком, если торопимся? Может, вызовем такси.

Настя посмотрела на него, как на непонятливого ребенка:

– Такси можно вызвать, но его придется ждать. А я ждать не могу…

– А… логично… – пожал плечами папа и они пошли дальше.

Когда Рудная гора нависла над ними гигантской черной громадой, закрывающей половину звезд на небе, Настя остановилась.

– Пап, а Час Быка скоро?

Пап прислушался, потом посмотрел на экран телефона:

– Не думаю. Птицы еще пересвистываются, город не затих… Наверное, еще часа полтора есть…

– Тогда пойдем медленнее…

Папа с явным облегчением вздохнул. Это решение было очень кстати – дорога стала идти на подъем, да и освещения здесь уже не было.

Настя взяла папу за руку, и дальше они осторожно пошли, освещая себе путь фонариком. Настя ощутимо устала, но решимость ее не убавилась. Разве только чуть-чуть, да и то из-за сгустившейся на склоне горы тьмы…

– Насть, а мы к пещере идем? – спросил папа шепотом, потому что по-другому говорить здесь уже казалось неуместным.

– Да, к пещере…

– Но вход внутрь давно закрыт…

– Я знаю… Все равно… Мы внутрь не пойдем…

– Тогда зачем мы идем?

– Узнаешь… Не хочу сейчас говорить… Если все получится – узнаешь, а если не получится, то расскажу… вместе посмеемся… – прошептала Настя и почувствовала, как волна тоски обдала холодком все внутри на последних словах.

Папа некоторое время шел молча, а потом сказал неожиданно в полный голос:

– Хорошо, договорились…

Площадка перед пещерой выглядела запущенной даже ночью. Когда-то здесь стояли торговые павильоны, разворачивались автобусы, в железных беседках отдыхали горожане и жгли костры в специальных железных корытах… Но теперь здесь ничего такого не было. Луч фонаря то и дело выхватывал следы забытья и разрушения. Пещеру давно никто не посещал. Вход был закрыт железной решеткой, на которой висела табличка с плохо разборчивой надписью очевидного при такой обстановке содержанием.

Настя осторожно подошла ко входу и обхватила пальцами холодный прут решетки. «Вот что ты наделал, Вовка», – подумала Настя и шепотом спросила папу, который пытался хоть что-нибудь высветить фонариком в черной пасти пещеры:

– Пап, а Час Быка наступил?

Они с минуту постояли молча, прислушиваясь. С деревьев раздавался редкий, ленивый птичий щебет, а из города звуки сюда не доходили… Вдруг по воздуху прошла еле ощутимая вибрация прохлады, от которой по телу побежали мурашки… И тут же настала тишина…

– Кажется, так… – прошептал папа. – Здорово, да?!

– Тише, – оборвала его Настя. – Пожалуйста!

И тут у папы в кармане завибрировал телефон. В столь обволакивающей тишине его жужжание показалось ревом приближающегося поезда…

– Пап!!! – возмущенно прошипела Настя.

– Извини, – смутился папа, доставая телефон. – Это мама… она же беспокоится…

Он прижал телефон к уху и растворился в темноте. Густой мрак словно поглотил его – очень скоро его не стало ни видно и не слышно…

Настя снова повернулась ко входу в пещеру. Из глубины каменного мешка не доносилось никаких звуков, кроме далеких ритмичных ударов капель. К Настиному горлу постепенно стал подкрадываться горький комок разочарования. В носу защипало. Настя почувствовала, что вот-вот ей захочется плакать…

И тут ритм падающих капель нарушился. Кажется, послышался какой-то еле уловимый скрип. Из глубины пещеры дохнул слабый поток холодного воздуха с какими-то новыми, чуть заметными, запахами, отличными от обычного запаха каменной пыли и птичьего помета. Настя застыла и лишь крепче сжала прутья решетки. И страх и предвкушение чуда смешались в ней…

Из пещеры донесся почти не слышный, далекий голос. Это был точно голос! Настя задрожала и оглянулась, но папы все еще не было видно… а позвать его не хватало сил… Голос становился все отчетливей и отчетливей. И вот уже становилось понятно, что это в глубине пещеры какой-то юноша что-то спрашивает. Что он спрашивает? Настя вся подалась вперед, но проклятая решетка не пускала ее.

– Эй! – где-то далеко звал юноша. – Кто-нибудь есть? Эй!

Настя совершенно ясно слышала это. Она заметалась вдоль решетки, хотела крикнуть, но горло перехватил спазм.

– Эй! – доносился приглушенный пещерой крик.

Все тело, сердце, разум Насти рвались на этот звук, но решетка… Тут руки нащупали что-то похожее на дверную ручку. Да, это калитка! Настя с неожиданной для себя силой дернула ручку, и калитка открылась. Куда-то со звоном отлетела проволока, которой она была прихвачена к решетке. Настя ринулась внутрь, на зовущий ее (она теперь была уверена, что ее) голос…

– Настя! – сильная рука отца легла на плечо и прервала ее полет. – Пойдем домой, хватит. Мама волнуется…

Настя обернулась:

– Папа, ты послушай, неужели не слышишь?

– Что?

Они затихли на несколько минут. Никакого зовущего голоса из пещеры больше не доносилось. Вернулся мерный звук падающих капель. Поток воздуха из глубины горы снова приносил только запах пыли и птичьего помета…

– Ничего, – прошептала Настя и взяла отца за руку. – Пойдем…

Когда они почти спустились с горы в городские кварталы, сзади, на склоне, громко закричала ночная птица… Час Быка кончился…

4

Настя была счастлива. Она даже не понимала почему. Но разбираться и копаться в себе не хотелось. Хотелось просто наслаждаться счастьем.

Не беда, что папа так и не очень-то поверил в ее рассказ о зовущем голосе из пещеры. Главное – она сама слышала его, и этот голос обращался к ней, она была уверена в этом…

Андрей попался Насте на улице как раз тогда, когда она собралась его разыскивать. Поэтому Андрей сперва очень удивился столь бурной встрече – Настя сразу вцепилась в его руку и буквально впечатала парня в стену. Но, увидев Настины глаза и пылающие щеки, он догадался:

– Ты была там, у пещеры!

– Да!

– В Час Быка?!

– Да!

– Слышала его?!

– Да!!!

– Эххх… – Андрей присел на подоконник ближайшей витрины и с досадой взъерошил свои волосы. – А я… друг… не решился… Значит, он все еще там!

– Да, он точно там… Но что делать дальше?

Андрей посмотрел на Настю и увидел на ее лице полную решимость выпотрошить его наизнанку. Да и он сам, после такого известия, загорелся желанием вызволить друга из плена Рудной горы…

– Я не знаю, что делать… надо думать… черт… нет, говорить пока никому нельзя… Ты не представляешь, как меня все это терзало…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.